

УДК 80+2

Г.В. Писарук**СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД
НА АРГУМЕНТАЦИЮ В БИБЛЕЙСКОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ ПЕТРА)**

В статье представлен риторический анализ Первого послания Петра (Библия, Новый Завет) с целью определения в нём коммуникативных стратегий автора, степени аргументированности речи, целевой направленности аргументов и способов аргументации. В результате определены риторические принципы, на которых строится аргументирующая речь апостола. Исследование может быть использовано при разработке основ теории аргументации в рамках риторики.

Введение

Риторика возвращается в постсоветский социум не только как наука о красноречии вообще, но и как наука о многообразных речевых приёмах, влияющих на мнения и поведение людей. В последние десятилетия стремительно развивается теория аргументации – молодая наука, одним из предметов исследования которой являются разнообразные и разнородные элементы техники доказательства [3].

В рамках диалогического риторического идеала, утверждающегося в современном нам обществе, принципы аргументированной речи, истоки которой в риторике Сократа, Платона и Аристотеля, весьма востребованы. Примеры обоснованного выражения говорящим (пишущим) собственного мнения с установкой воздействовать на мнение собеседника без нарушения паритетности процесса коммуникации можно видеть и в библейских текстах. С целью определения в тексте коммуникативных стратегий автора, степени аргументированности речи, целевой направленности аргументов и способов аргументации, проведём риторический анализ Первого послания Петра.

При исследовании содержания и языка послания использован текст Синодального канонического издания Библии – перевод с греческого на русский язык, появившийся в России в 1876 г. и предназначенный св. Синодом «для домашнего назидательного чтения» [1], и «Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом на русский язык», представляющий собой научную реконструкцию греческого оригинала, выполненную на основе Ватиканского кодекса; этот «Новый Завет» был впервые издан в 1898 г. Эберхардом Нестле [5]. При цитировании библейского текста сохранена орфография и пунктуация Синодального канонического издания Библии.

Понимая условность языкового анализа переводного текста, мы, тем не менее, считаем, что результаты исследования могут быть полезны для разработки основ теории аргументации в рамках риторики.

Историческая основа послания

Пётр – один из двенадцати апостолов Иисуса Христа.

Петра (его еврейское имя – Симон) к Иисусу привёл его родной брат Андрей, и Иисус дал Симону новое имя – по-арамейски Кифа, или по-гречески Пётр (Ин. 1:42). В других новозаветных текстах есть упоминания о том, что Пётр жил в Капернауме (Мк. 1:29), был женат (Лк. 4:38) и жена была спутницей в его апостольском труде (1 Кор. 9:15). Пётр входил в тесный кружок ближайших к Иисусу учеников (в нём были ещё Иаков и Иоанн), которые присутствовали при преображении «на святой горе» (2 Пет. 1:18), при воскресении дочери Иаира (Мф. 9:18, 23–25) и в Гефсимании (Мк. 14:33). Пётр первым признал Иисуса Сыном Божиим (Мф. 16:16), первым пропо-

ведовал об Иисусе в день Пятидесятницы (Деян. 2), именно после проповеди Петра в доме Корнилия к христианской церкви присоединились первые язычники (Деян. 10).

В христианстве нет единого мнения, где было написано письмо, известное как Первое послание Петра. В послании указано, что оно «из Вавилона» (5:13). Некоторые понимают это в буквальном смысле, имея в виду древний город Вавилон в Месопотамии на реке Евфрат; другие думают, что Вавилоном образно назван Рим, поскольку в книге Откровения Вавилоном также не единожды назван Рим (Откр. 17:5, 9, 18).

По поводу адресата послания в христианстве тоже нет единства. Одни (в том числе известный деятель Реформации француз Жан Кальвин) считают, что Первое послание написано иудеям, ставшим христианами, поскольку в начале говорится, что оно адресовано «пришельцам, рассеянным» (1:1) и содержит много ветхозаветных цитат и ссылок. Другие же считают, что послание адресовано христианам из языческой среды, поскольку в нём упоминается «суетная жизнь, преданная ... от отцов» (1:18) и перечисляемые грехи (4:3) типичны для язычников.

Хотя Первое послание Петра имеет признаки соборного послания (ср. послания Иакова, Второе Петра, Первое Иоанна, Иуды), оно отличается от прочих соборных посланий тем, что указывает области обитания читателей: Понт, Галатия, Каппадокия, Асия и Вифания (1:1).

Принято считать, что послание написано между 60 и 64 гг. н.э. К тому времени христианская церковь существовала уже несколько десятилетий, но именно 60-е гг. стали временем тяжёлых испытаний для неё. В 64 г. император Нерон обвинил христианскую общину в поджоге Рима (Тацит «Анналы» 15:38–44) и в течение нескольких лет жестоко уничтожал последователей Иисуса из Назарета: христиан по ночам сжигали в парках Нерона в Риме и его окрестностях. Пример императора воодушевлял врагов христиан везде искать малейшего повода для их преследования.

Пётр адресует своё послание гонимым христианам.

Коммуникативные стратегии апостола Петра в послании

Ключевое слово послания – *страдания*; в русском переводе это и однокоренные ему слова упоминаются в тексте послания, состоящем из пяти глав, пятнадцать раз. Основным коммуникативным намерением автора послания в сложных для жизни христиан условиях – вынужденном несении незаслуженных страданий – является не просто поддержать единоверцев, но в первую очередь наставить их, утвердить в правильной позиции. Слово «наставлять» в словаре В.И. Даля обозначает «научать, поучать, учить, руководить, давать наставления» [2, Т. 2, С. 474]. Это оправданно: во все времена признавалось, что с помощью слова можно управлять людьми – их поведением и даже мышлением (сегодня это предмет исследования лингвопрагматики). Но и классическая, и современная риторика, а также лингвопрагматика утверждают, что воздействие словом может иметь различные составляющие.

Для анализа сознательно выстраиваемой автором стратегии речи и степени её аргументированности в послании необходимо исследование сочетаемости коммуникативных регистров – частей текста (размером от части предложения до группы предложений), отражающих способ восприятия мира говорящим или пишущим, функционально различающихся в структуре высказывания и поэтому, с точки зрения современной лингвистики, являющихся способами его организации.

Из четырёх речевых регистров, выделяемых современной коммуникативной лингвистикой в монологических жанрах речи, в тексте Первого послания Петра сочетаются три: информативный, обобщающий и волеизъявительный. В тексте послания отсутствует изобразительный регистр, порождаемый прямым сенсорным восприятием:

нет описания конкретного, единичного события, разворачивающегося на глазах у автора, поскольку у пишущего нет цели сообщить адресату о чём-либо наблюдаемом им.

Адресуя содержание своей речи адресату с конкретным коммуникативным намерением наставить братьев по вере, апостол Пётр осмысливает явления окружающей его действительности и свою позицию по отношению к ним, выражает при этом своё мнение и даёт оценки, что характерно для информативного регистра речи.

Уже в начале послания первый информативный композитив (1:7–12) показывает знание апостолом ветхозаветного прошлого и христианского настоящего и будущего, свидетельствует о понимании состояния адресата и проявляет христианские убеждения автора. Эта часть послания является основой дальнейших наставлений единоверцев.

На наш взгляд, условно в тексте послания можно выделить пять относительно больших информативных композитивов (1:7–12; 2:7–10; 2:19–25; 3:18–22; 4:3–7), семь небольших (1:3–5; 1:18–21; 1:24–25; 2:15–16; 3:5–6; 3:12–14; 4:17–18) и семь с минимальным объёмом регистрового блока, равным предикативной единице (2:3; 2:6; 3:17; 4:6; 4:7; 4:14; 4:15). В целом это пятьдесят стихов – почти половина послания.

Информативный регистр текста позволяет читателю представить автора за пределами времени и места, поскольку автор не описывает действительность – он знает, и знание это основывается как на осмыслении фактов окружающего мира и на размышлении о происходящем, так и на ощущении и восприятии мира духовного, невидимого, являющегося для христиан естественной реальностью и средой их духовной жизни.

Информативный регистр речи в послании реализуется:

а) словами, обозначающими обобщённые, множественные явления и действия: *изыскания и исследования пророков* (1:10), *возвещал Христовы страдания и последующую за ними славу* (1:11), *воля Божия* (2:15), *плотской нечистоты омытие* (3:21) и т.д.;

б) оценочными словами: *тленное серебро* (1:18), *благ Господь* (2:3), *безумные люди* (2:16), *святые жёны* (3:5), *делающие зло* (3:12), *воля языческая* (4:3) и др.;

в) глаголами, обозначающими узуальные (повторяемые, обычные) действия, и производными от них глагольными формами; эти лексемы характеризуются признаком «ненаблюдаемости»: они реализуют, как правило, фоновые знания автора, например: *В явление Иисуса Христа, Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуется радостью неизреченною и преславною, Достигая наконец верою вашу спасения душ* (1:8–9) и др.

Так через информативный речевой регистр реализуется стремление автора поделиться с адресатом осмысляемым им или уже осмысленным и пригласить собеседника поразмышлять об этом вместе.

Обобщающий регистр речи в послании проявляется в утверждениях об общечеловеческих свойствах, присущих всем или многим людям, о закономерностях, действующих во все времена. Такие утверждения порождаются мыслью автора по ходу речи.

Сегодня среди христиан, даже мало знакомых с Библией, общеизвестны утверждения: «*Страдающий плотью перестаёт грешить*» (4:1), «*Близок всему конец*» (4:7), «*Любовь покрывает множество грехов*» (4:8), «*Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать*» (5:5). Обобщающий регистр реализует высшую степень абстрагирования мысли от хронотопа текста.

Таких вкраплений в тексте послания, на наш взгляд, всего четыре, они входят в состав композитивов других типов. Однако именно эти несколько обобщающих композитивов дают возможность адресату подняться над привычным, ежедневным и увидеть себя в контексте всего сообщества людей разных времён.

Наличие информативного и обобщающего регистров в тексте послания соответствует стратегической задаче речи апостола – наставить единоверцев, но в рамках той

же стратегической задачи основным регистром в послании, с нашей точки зрения, является волеизъявительный.

Имя Пётр (то есть ‘камень’ (Ин. 1:40–42), а точнее, большой кусок (Мф. 16:16–18), который отделён от скалы (1 Пет. 2:4–7)), данное еврею Кифе Христом, подлинно соответствовало характеру апостола. Предание утверждает, что Пётр был энергичным, исполненным энтузиазма, импульсивным и пылким человеком, обладал мужеством и смелостью. Он был врождённым руководителем и умело использовал позицию апостольской власти.

В русском переводе текста послания эта позиция автора в основном выражается побудительными предложениями с глаголами в повелительном наклонении – более 60 глагольных словоформ.

В послании нет указаний на конкретные действия людей в условиях гонений, апостол указывает лишь на общую стратегию поведения христиан: *будьте святы во всех поступках* (1:15), *будьте покорны всякому человеческому начальству* (2:13), *уклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и стремись к нему* (3:11), *будьте страннолюбивы друг ко другу без ропота* (4:9) и др.

Апостола Петра заботит духовное состояние христиан: *уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа* (1:13), *устройте из себя дом духовный* (2:5), *Господа Бога святите в сердцах ваших* (2:15) и др. Много внимания уделено различным свойствам характера: *имейте добрую совесть* (3:16), *облекитесь смиренномудрием* (5:5) и др.

Волеизъявление апостола Петра в послании звучит не как приказ или требование, а как просьба: в русском варианте Библии это выражено открыто с помощью прямых глагольных лексем: *прошу вас ...удаляться от плотских похотей* (2:11), *настырей ваших умоляю я* (5:1), в греческом – *увещеваю* (слово ‘увещевать’ в словаре В.И. Даля толкуется так: ‘наставлять, уговаривать к добру, поучать советами [2, Т. 4, С. 464]).

Иногда побуждение апостола звучит как приглашение или призыв: *о сем радуйтесь, поскорбевши немного* (1:6), *благословляйте* (3:9), *Господа Бога святите в сердцах ваших* (3:15), *будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах* (4:7) и др. Есть и несколько предостережений, выраженных на русском языке глаголами в условном наклонении, например: *«Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое»* (4:15).

Несмотря на эти мягкие формы выражения волеизъявления, русский перевод послания, на наш взгляд, более категоричен, чем греческий текст. Значение побудительности выражается в греческом языке императивом, конъюнктивом и оптативом, в русском переводе оно передаётся, как правило, аналитической формой – глаголами 3 л. ед. и мн. ч. с частицей *пусть* [4], хотя эта форма в русском языке чаще выражает пожелание, нежели указание. Таких вариантов в русском переводе текста послания нет вообще, а в греческом подстрочнике [5] такие случаи перевода единичны, например: *кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла* (3:10), в греч. *хотящий жизнь любить и увидит дни добрые пусть удержит язык от зла*.

В целом же в послании нет агональности (с греч. агон – борьба, состязание) ни семантической, так как в русском переводе не использованы слова и выражения, проникнутые духом борьбы, ни модальной, демонстрирующей в вербальной деятельности уверенность, решительность, бескомпромиссность, категоричность и т.д.

Интересна в греческом подстрочнике форма глаголов, переведённых в русском тексте послания формами повелительного наклонения: *пасите Божье стадо* (5:2), в греч. *сделайтесь пастухи*; в русском *трезвитесь, бодрствуйте* (5:8), в греч. *сделайтесь трезвые, сделайте бодрствующие*. В данном случае возвратные глаголы в греческом языке содержат в себе сему активности не внешней, а внутренней: *сделай себя*.

Есть несколько указаний на то, чего не следует делать, это воспринимается как запрет, таких предложений в тексте послания 6: «*Не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем*» (1:14); «*Не воздавайте злом за зло, или ругательством за ругательство*» (3:9); «*Страх их не бойтесь и не смущайтесь*» (3:14); «*Огненного искушения не чуждайтесь*» (4:12) и др. В этих местах греческого текста глаголы в форме *coniunctivus prohibitivus* тоже содержат приказание запретительного характера с формально выраженным отрицанием.

Для установления более тесного речевого контакта автор использует специальное средство волеизъявительного регистра – обращение (4 случая): «*Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам*» (2:18), «*Также и вы, жёны, повинуйтесь своим мужьям*» (3:1); «*Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с жёнами*» (3:7); «*Также и младшие, повинуйтесь пастырям*» (5:5).

Частица *да* с глаголами в повелительном наклонении употребляется, как правило, в «высоких» стилях; такие формы используются и в русском переводе послания апостола Петра: *да будет украшением вашим* (3:3), *да предадут Ему души свои* (4:19), «*Благодать вам и мир да умножится*» (1:2), «*Бог же всякой благодати ...да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми*» (5:10).

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что Пётр видит христианина как странника посреди того мира, в котором он является пришельцем. Поэтому апостол побуждает адресата или к внешнему поведению, соответствующему поведению последователей Иисуса Христа, или – в значительно большей мере! – к формированию, созданию внутреннего состояния, соответствующего позиции христиан как странников и пришельцев в этом мире. В целом же апостол призывает единоверцев к формированию душевных и духовных качеств, проявляющихся в поведении, отвечающих христианскому понятию «святость» в значении «отделённость от окружающего мира».

Как мы уже отметили, в соответствии с целью послания основным типом речевого действия автора исследуемого послания является воздействие – влияние на людей. Что же лежит в основе такой позиции апостола Петра?

Уже в начале послания подчёркнут духовный авторитет автора: пишет «*Пётр, апостол Иисуса Христа*» (1:1) (апостол – от греч. глагола *апостоллейн* – ‘отправлять, посылать вперёд’). Так автор чётко обозначает свою позицию: он послан Богом созидать христианские церкви, следовательно, имеет право давать наставления христианам. В послании к галатам, написанном апостолом Павлом пятнадцатью годами ранее (в 50-м году н.э.), сказано, что Петра уже тогда почитали «столпом» в числе других апостолов: «*Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали Павлу и Варнаве руку общения*» (Гал. 2:9). Однако, вероятно, формальная позиция апостола не действовала бы на христиан ни две тысячи лет назад, ни сегодня, если бы апостол Пётр в послании только излагал свои взгляды и раздавал указания, пусть даже и близкие по форме к просьбам.

Рискнём предположить, что сила воздействия послания апостола Петра не в командах, а в доказательствах. Вероятно, он сознательно ставил эту, может быть, незаметную для адресата цель – убедить с помощью аргументов. Это подтверждает одна из заключительных фраз апостола: «*Сие кратко написал я вам чрез Силуана, верного, как думаю, вашего брата, чтобы уверить* (подчёркнуто нами – Г.П.) *вас, утешая и свидетельствуя, что это истинная благодать Божья, в которой вы стоите*» (5:12). В Словаре В.И. Даля слово «уверить» обозначает ‘убедить, заставить поверить и признать что-то за истину, за верное, не сомневаться’ [2, Т. 4, С. 463]. В Словаре современного русского языка слово «уверить» тоже обозначает ‘заставить поверить во что-либо или чему-либо, убедить в чём-либо’ [6, Т. 4, С. 449]. Выражение «смею вас уверить» и в настоящее время является вежливой формулой убеждения.

Аргументационная тактика апостола Петра

Риторика всегда рассматривала аргументацию как направленную деятельность, имеющую цель усилить или ослабить чьи-то убеждения, предполагающую активную реакцию другой стороны на приведённые доводы.

Мыслительный каркас послания составлен по принципу «обратной» хрии (*chria inversa*), или «искусственной». «В простом рассуждении предлагается прямо истина и постепенно доказывается, объясняется, – пишет Н.Ф. Кошанский, – в искусственном сперва привлекают читателя приступом; потом предлагают причины, аргументы, далее посредством искусной связи приводят нечувствительных ... к своей истине, которую не может не признать он, если согласится на предыдущее» [цит. по 4, с. 227]. «Своя истина» (читай: основания христианской веры) и есть тот тезис, к которому приводит апостол Пётр адресата: в тяжёлых условиях гонений необходимо довериться и предаться Богу: *«Итак страждущие по воле Божией да предадут Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро»* (4:19).

Как мы уже отметили, в послании преобладает волеизъявительный коммуникативный регистр речи, однако при этом апостол активно использует логическую аргументацию, давая развёрнутые пояснения, почему и для чего необходимо жить свято. В послании доминирует аргументация в режиме «почему и для чего».

Проиллюстрируем логическую аргументативную модель «почему и для чего»: *«Как новорождённые младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение; ибо вы вкусили, что благ Господь»* (2:2–3); *«И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом. Ибо сказано в Писании»* (2:5–6); *«Лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые; Потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши»* (3:17–18). Таких, на наш взгляд, «прозрачных», вербально оформленных аргументативных моделей в послании более двадцати.

Во многих случаях (в 18 утверждениях) аргументация строится по упрощённой «причинной» модели «потому что» («ибо»): *«Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас: теми Он хулится, а вами прославляется»* (4:14); *«Все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать»* (4:4); *«Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печётся о вас»* (5:7) и др.

Есть в послании и «целевая» аргументативная модель «для того, чтобы» («дабы»): *«Прошу вас ... провоздатель добродетельную жизнь между язычниками, дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения»* (2:12); *«Имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие ваше доброе житие во Христе»* (3:16). Таких случаев в послании 14.

Есть и прямая и скрытая аргументация по модели «следствие» – «поэтому» («вот почему»): *«Пасите Божье стадо, какое у вас, надзирая за ним не принуждённо, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, И не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду, – И когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы»* (5:2–4); *«Они ... дивятся, что вы не участвуете с ними в том же распутстве, и злословят вас; Они дадут ответ Имеющему вскоре судить живых и мёртвых»* (4:4–5). Такие случаи единичны.

Во многих местах послания апостол, доказывая отдельные положения, выстраивает цепочку аргументов. Например: *«Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его: Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его;*

Будучи злословим, Он не злословил взаимно: страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному; Он грехи наши вознёс Телом Своим на древо» (2:21–24); «Да будут украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, Но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом. Так некогда и святые жёны, уповавшие на Бога, украшали себя, повинувась своим мужьям: Так Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином» (3:3–6).

Помимо способов общепризнанной универсальной аргументации, описанной ещё Аристотелем, апостол Пётр использует и неуниверсальную (в современной классификации теории аргументации): например, аргумент к авторитету Священного Писания: *«Ибо написано: «будьте святы, потому что Я свят» (1:16); «Ибо сказано в Писании: «вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится» (2:6). Или аргумент «к здравому смыслу»: «Ибо всякая плоть – как трава, и всякая слава человеческая – как цвет на траве, засохла трава, и цвет её опал» (1:24).*

Такая аргументационная мозаика позволяет сделать многие утверждения апостола обоснованными. Однако не все выдвинутые в послании суждения подтверждаются аргументами: *«Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите» (2:17); «Итак, будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах» (4:7); «Будьте страннолюбивы друг ко другу без ропота» (4:9); «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» (4:10).* Следует сказать, что это отсутствие в отдельных случаях аргументации не мешает смысловой насыщенности послания, поскольку Пётр адресует своё послание людям, которые, несомненно, разбираются в том, почему и для чего нужно всех почитать, бояться Бога, бодрствовать в молитвах, служить друг другу и т.д.

Таким образом, с точки зрения современной риторики, доказательная фактура послания отвечает требованию «убеждать с помощью аргументов».

Убедительность речи апостола Петра основывается и на других риторических принципах организации речевого поведения. Письменное общение апостола Петра с единовѣрцами ведѣтся в послании в русле субъект-субъектных отношений, что является формулой диалогического по сути способа речевого поведения в монологической по форме речи. Как известно, термин «диалог», как и слова «диалогический», «диалогичность», в риторике означает не только и не столько форму речи, при которой происходит непосредственный обмен высказываниями между двумя или несколькими лицами, сколько утверждает диалогические отношения между адресантом и адресатом в речевой ситуации. Субъект-субъектные отношения проявляются в уважении точки зрения собеседника, в предоставлении ему права на иной взгляд. Современная риторика в качестве основного закона речевого поведения коммуникантов постулирует закон гармонизирующего диалога. Адресат исследуемого послания признаѣтся апостолом Петром в качестве равноценной и равнозначной величины и не является объектом реализации властных интенций автора.

Диалогическое по сути отношение Петра к читателям выражается в первую очередь тем, что апостол объединяет себя и читателей, используя категорию «мы»: *«Ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей» (2:15); «Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа» (3:21).*

Неоднократно апостол Пётр использует обращение: *«Возлюбленные! прошу вас ...удаляться от плотских похотей» (2:11); «Возлюбленные! огненного искушения ...не чуждайтесь» (4:12) (в греч. – любимые).*

Одним из способов выстраивания стратегии диалогичности является интимизация речи за счёт откровенных высказываний о себе. Есть такие приёмы и в Первом послании апостола Петра, например, приложение: *«Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться»* (5:1). Такая характеристика себя как апостола свидетельствует о сознательном выстраивании стратегии, в основе которой – стремление к близости, к личностному контакту через «индивидуализацию речи». Так автор послания проявляет глубокое доверие к адресату, ждёт ответного понимания. Сегодня риторика называет это стратегией близости.

Образный строй речи как часть аргументационной системы послания

Петра-рыбака от Петра-писателя разделяли тридцать лет – срок более чем достаточный для развития речи и совершенствования в греческом языке. Возможно, секретарём у Петра был Силуан (или Сила 5:12), что объясняет более высокий литературный стиль этого послания по сравнению со Вторым посланием Петра. Большинство людей того времени поступали так: они не записывали сами свои послания, а диктовали их кому-то, может быть, другу или секретарю, но в конце собственноручно подписывались. Простота и логичность речи апостола Петра позволили ему написать во Втором послании следующие слова о речи своего друга и соратника апостола Павла: *«Долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутверждённые, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания»* (2 Пет. 3:16) (в греч. – *диспоэта тина* «неудобопонятное некое»).

Анализируя языковую ткань русского перевода послания, нельзя не видеть, что это соразмерное произведение, логически выстроенное из чётких смыслов точно употреблённых слов. Однако речь апостола Петра не лишена и «цветов красноречия»: активно используется эмоционально-экспрессивная лексика: *любовь усердная* (4:8), *радость преславная* (1:8), *нелицемерное братолюбие* (1:22), *драгоценная кровь Христа* (1:19); метафоры: *нетленное семя Слова Божьего* (1:22), *Божье стадо* (5:2), *чистое словесное молоко* (2:2), *камень претыкания и камень соблазна* (2:7), *устраивайте дом духовный* (2:5); прямые и скрытые сравнения: *всякая плоть – трава* (1:24), *вера драгоценнее золота* (1:7), *как овцы блуждающие* (2:25), *обращайтесь благоразумно с жёнами как с немощнейшими сосудами* (3:7), *как послушные дети* (1:14), *как новорождённые младенцы* (2:2), *прошу вас (христиан – Г. П.) как пришельцев и странников* (2:11), *противник ваш дьявол ходит, как рыкающий лев* (3:13) и др.

В нескольких случаях использованы риторические вопросы: *«Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки?»* (2:20), *«И кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго?»* (3:13), *«И если праведник едва спасётся, то нечестивый и грешный где явятся?»* (4:18).

Вкрапление тропов и фигур в языковую ткань послания усиливает его смысловую насыщенность, и речь апостола Петра в целом производит сильное впечатление.

Заключение

Таким образом, в Первом послании Петра в полной мере реализован принцип риторики Аристотеля («говори то, что важно») и риторического идеала Сократа (принцип насыщенности речи смыслом), получившие в современной русской культуре общеизвестное определение «Словам тесно, а мыслям просторно».

Основными конституирующими элементами речевого поведения апостола Петра является доказательность (аргументированность) на фоне волеизъявительного регистра

речи. Это соответствует аристотелевской позиции диалогичности речи. На основании этого послания христианская традиция справедливо называет Петра «*апостолом надежды*» (1:3, 13, 21; 3:5, 15). Суть наставлений Петра в этом послании может быть выражена словами «*доверься и предайся Богу*» (4:19).

Будучи христианами, относящими библейское слово к себе, во время чтения послания мы ощущаем любовь и мир. И это есть эмоционально-психологический результат успешного речевого общения.

Исследовав Первое послание апостола Петра, мы убедились, что библейские тексты содержат богатый потенциал для исследования риторических принципов, на которых строится аргументированная речь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия. Синодальное каноническое издание. Новый Завет.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. / В.И. Даль. – М. : Русский язык, 1981.
3. Ивин, А.А. Риторика: искусство убеждать / А.А. Ивин. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2002.
4. Михальская, А.К. Основы риторики: Мысль и слово / А.К. Михальская. – М. : Дрофа, 2001.
5. Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом на русский язык. – СПб, 2003.
6. Словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1984.

Pisaruk G.V. Modern View on Bible Text Argumentation (on the Basis of 1 Peter)

The article deals with the rhetorical analysis of 1 Peter (Bible, New Testament). Its aim is to determine the author's communicative strategies, the argumentativeness degree of his speech, the definite orientation and particular models of his arguments. The analysis results in defining the rhetorical principles underling the apostle's argumentative speech. The research can be used in working out the basic principles of the argumentation theory within the framework of rhetoric.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 27.01.2012